

Князь Цзинь был ранен, и Ваше Высочество князь Цзинь был крайне разгневан, полон решимости поймать убийцу. В Дворце Юншоу князь Цзинь каждый день молчал с мрачным лицом, и даже Кун Гопэй иногда чувствовал себя беспокойно.

Императорский сад

— Учитель, это не шестой брат сделал это намеренно, — сказал император Сюань.

— О? Почему?

Император Сюань остановился у пруда, глядя на воду:

— Говорят, что убийца был мастером боевых искусств, долго преследовал шестого брата и ранил одного из его господ, явно желая убить.

Этого я не слышал. Ван Цяньхэ не стал спрашивать дальше, ибо у Его Величества были свои способы узнать о делах князя Цзинь.

— Тогда это мог быть только Кун Гопэй. Но действия министра Куна, вероятно, уже разозлили князя Цзинь. Ваше Величество не может позволить князю Цзинь действительно убить Куна.

Кун Гопэй сейчас был буфером между князем Цзинь и императором Сюань. Без него ситуация в столице станет смертельной схваткой, и князь Цзинь, обладающий большим влиянием и властью, вероятно, нанесёт удар первым.

— Я знаю.

Император Сюань нахмурился. Ранен один из господ? Ему вдруг пришла в голову несколько нелепая мысль.

Резиденция цензора

— Господин Тан, князь У — мастер интриг, — холодно усмехнулся Кун Гопэй.

Тан Цзе улыбнулся мягко:

— Цензор, вы слишком добры. Князь У просто хотел помочь вам.

Помочь? Князь Цзинь чуть не погиб, а теперь кипит гневом. Князь У не помогает, он пытается убить меня!

— Господин Тан, ранее, следуя указаниям князя У, я отправил убийц во дворец, но теперь вы действуете за моей спиной. Не могли бы вы объяснить, что замышляет князь У?

— Князь У действительно хотел помочь вам, ведь, — Тан Цзе протянул, улыбаясь, — ваша попытка убийства во дворце была слишком очевидной. Его Величество не поверил, что это сделал князь Цзинь, и вы только навлекли на себя подозрения.

Кун Гопэй побледнел. Он просто нашёл нескольких старых соратников, которые сейчас служили во дворце, и обманул их, чтобы они расслабились. Убийцы были присланы князем У, они специально прогулялись по дворцу, видимо, готовясь к этому дню.

Если бы план удался, и Его Величество разгневался, князь Цзинь был бы вынужден бежать из столицы. В этом случае, независимо от того, сможет ли князь Цзинь объединиться с князем У,

царство У получило бы огромное преимущество. Если бы план провалился, они бы устроили ещё одно покушение, чтобы князь Цзинь устранил меня. Князь Цзинь завоевал бы симпатии людей, и в конечном итоге разногласия с Его Величеством были бы неизбежны. Князь У — настоящий мастер интриг.

— Господин Тан, — Кун Гопэй всё же успокоился, — если князь Цзинь действительно устранил меня, князю У в столице будет неудобно. Что он планирует делать?

— Господин Кун, военный советник хотел бы задать вам вопрос: должен ли правитель непременно быть Цинь Чжэн?

Кун Гопэй на мгновение замер, затем ответил:

— Любой достойный человек может править.

— Князь У достоин.

— Я, естественно, буду ему служить.

— Ха-ха... — Тан Цзе встал, взял Куна за руку. — Господин Кун, отныне мы коллеги.

Кун Гопэй внутренне усмехнулся, но всё же пожал руку Тан Цзе. Он хотел произнести несколько вежливых слов, как вдруг управляющий ворвался в комнату.

— Господин, князь Цзинь с людьми окружил резиденцию, он хочет обыскать её в поисках убийцы!

У входа в резиденцию цензора Цинь Юй стоял, сложив руки за спиной, осматривая ворота. Рядом с ним был Ван Мэн, державший руку на рукояти меча с серьёзным выражением лица. Лишь господин Чжао стоял в стороне, нахмурившись, с лёгкой тревогой на лице.

— Приветствую князя, — наконец вышел Кун Гопэй. — Что привело вас сюда, окружив резиденцию вашего слуги?

— Действительно есть дело, — спокойно сказал Цинь Юй. — Я подозреваю, что убийца находится в вашей резиденции, и хочу её обыскать. Прошу вас, господин цензор, оказать содействие.

— Подозреваете? — спокойно сказал Кун Гопэй. — На каком основании, князь?

— К сожалению, я нашёл двух ваших старых соратников.

Князь Цзинь махнул рукой, и Кун Гопэй увидел, как к нему подводят двух человек. Его брови дёрнулись.

— Видимо, господин Кун всё понимает, — сказал Цинь Юй и жестом приказал Ван Мэну войти в резиденцию.

— Князь, — Кун Гопэй преградил путь Ван Мэну. — Даже если я виновен, это должно быть расследовано Судебным управлением. Как вы можете, ради личной выгоды, пренебрегать законами государства?

— Ха-ха, я действую ради личной выгоды, но потрясён мой брат, напугана моя матушка-императрица. Я боюсь нарушить законы государства, поэтому поступаю так. Господин Кун,

если вы ничего не скрываете, почему бы не позволить мне обыскать резиденцию, чтобы доказать вашу невиновность?

— Я точно ничего не скрываю, но не позволю вам бесцеремонно обыскивать мою резиденцию, пороча мою честь.

Кун Гопэй мёртвой хваткой держал вход. Если князь Цзинь войдёт в резиденцию, кто знает, что произойдёт. Дела Ян Цзинъи и Гуань Вэньбо были ещё свежи в памяти, он не мог повторить их судьбу.

— Господин Кун, вы не уступите?

— Я верю, что правосудие восторжествует. Если князь настаивает на обыске, вам придётся пройти через мой труп.

Кун Гопэй встал на колени. Цинь Юй, глядя на него, изображающего преданного слугу, усмехнулся, наклонился и посмотрел на него.

— В таком случае, я исполню ваше желание.

Князь Цзинь выхватил меч Ван Мэна и с силой занёс его над шеей Куна. Все вокруг ахнули, не ожидая такой жестокости от князя.

— Князь! — Чжао Чжипин едва успел остановить его. — Это нельзя торопить.

Цинь Юй взглянул на господина Чжао, затем на старческое лицо Куна и оттолкнул Чжао Чжипина.

— Государственные дела не ждут.

— Императорский указ!

Цинь Юй опустил меч. Из конца улицы прибежал маленький евнух, держа в руках жёлтый свиток императорского указа.

Указ Сына Неба: Дело Куна Гопэя мне известно. Это касается судьбы государства, и его нельзя решать поспешно. Я разберусь сам.

Князь Цзинь бросил меч на землю, бросил взгляд на бледного Куна Гопэя, сел на коня и уехал.

Резиденция князя Цзинь

— Ван Мэн, найди несколько незнакомых лиц. Я хочу подарить Его Величеству и господину Куну большой сюрприз.

— Князь, что вы задумали? — Чжао Чжипин схватил Ван Мэна, поспешно спросив.

— Господин не догадывается? — Цинь Юй даже не поднял глаз.

— Подставить Куна Гопэя не удастся, он не из тех, как Ян Цзинъи, — с досадой сказал Чжао Чжипин.

— Я знаю, — Цинь Юй провёл рукой по столу, злобно сказав:

— Как только господин Кун окажется в Судебном управлении, у меня будет много способов его убить.

— Князь, смерть Куна Гопэя только усилит подозрения Его Величества. Тогда у вас не будет защиты.

— Тогда я вернусь в царство Цзинь.

— Князь! — Чжао Чжипин наконец не выдержал, опустился на колени и строго сказал:

— Если партия Куна падёт, Его Величество, чтобы предотвратить вашу атаку, сделает всё, чтобы убить вас. Как вы вернётесь? Нельзя действовать без плана!

В комнате воцарилась тишина. Ван Мэн стоял рядом, посмотрел на Чжао Чжипина, опустился на колени.

— Князь, я считаю, что господин Чжао прав. Вы не можете рисковать жизнью. Что будет с царством Цзинь?

Долгое молчание. Цинь Юй глубоко вздохнул, успокоился и спросил:

— Тогда что, моя рана так и останется без ответа?

— Не совсем, — Чжао Чжипин облегчённо вздохнул. — Его Величество, чтобы успокоить ваше недовольство, вероятно, не будет лишать вас должности столичного коменданта. Кроме того, у ворот резиденции Куна он уже испугался и вряд ли осмелится соперничать с вами.

— Понял.

Цинь Юй с неохотой согласился, не желая больше говорить. Он снова вспомнил молодого господина, покрытого потом, с перевязанным плечом.

В маленьком дворике Сюэ Тана, вероятно, по приказу князя Цзинь, он не бродил, пока рана не зажила. Сейчас он сидел на стуле перед цветами, подаренными князем Цзинь, наслаждаясь тенью.

Недавно он болел, и никто не ухаживал за цветами. Теперь, после нескольких дней ухода, они всё же выглядели больными, вероятно, скоро завянут. Он смотрел на цветы и вздохнул. Сколько дней прошло?

— Если цветы завянут, просто замени их. Зачем вздыхать? — Цинь Юй улыбнулся, стоя за ним.

— Князь? Что вы здесь? — Сюэ Тан обернулся, вставая.

Цинь Юй улыбнулся, сел:

— Что, я не должен приходить?

— Нет, просто я слышал, что вы недавно заняты, — Сюэ Тан присел у столика, налил чай князю, уголки губ непроизвольно поднялись.

Цинь Юй, глядя на его улыбку, погладил его по щеке:

— Закончил дела, пришёл проведать тебя.

Молодой господин, казалось, удивился ответу князя, слегка поднял голову, его глаза, как глубокие озёра, смотрели на князя.

Цинь Юй, встретив его взгляд, вдруг почувствовал себя неловко, отвел глаза и уставился на больные цветы:

— Это тебе, — сказал он, доставая из рукава маленький флакон.

Сюэ Тан взял его, тонкие белые пальцы сжали флакон, он посмотрел на него и спросил:

— Что это?

<http://bllate.org/book/16170/1450150>